

Четырнадцатого марта, в Белый день святого Валентина, едва перевалило за десять утра — работа в офисе только-только закипела, — а рабочий стол прямо перед кабинетом генерального директора инвестиционной компании «Цзинвэй» уже ломился от роскошных букетов.

В просторном оупенспейсе с утра было пусто: кто-то еще не доехал, кто-то умчался на встречи с клиентами. Немногие оставшиеся откровенно бездельничали и вовсю сплетничали.

— С ума сойти, сколько цветов!

— По-моему, даже больше, чем в прошлый День влюбленных.

— А сегодня-то что за повод? Точно, из головы вылетело: Белый день!

— Ну, для нашего господина Чэна это обычное дело.

Пока они перемывали косточки руководству, в дверях появился курьер в синей куртке. В руках он бережно держал очередной букет, а в пальцах зажал телефон. Оглядев полупустой офис, парень подошел к ближайшему столу, за которым сидела одна из сотрудниц, и вежливо поинтересовался:

— Подскажите, а кто здесь Чэн Юй? Мне доставку передать.

Девушка усмехнулась и просто указала на соседнее рабочее место, скрывшееся под лавиной лепестков.

Курьер повернулся, готовый сказать дежурное «спасибо», но осекся. Его глаза удивленно округлились при виде этого цветочного безумия.

— Ничего себе завал... — пробормотал он.

Аккуратно пристроив свой букет к остальным, он быстро отметил в приложении и поспешил уйти.

— Эх... — завистливо вздохнул кто-то. — Вот везет же людям.

— Да уж, у кого-то засуха, а кого-то заливает.

— Ну так наш господин Чэн не женат, хорош собой, умен, зарабатывает отлично — отбоя от поклонников нет, чего удивляться-то?

Постепенно разговоры сошли на нет, и все нехотя вернулись к делам.

Через некоторое время в оупенспейс быстрой походкой вошла молодая девушка. Заметив, во что превратилось рабочее место прямо у дверей кабинета генерального директора, она от удивления даже рот приоткрыла.

Подойдя ближе, Сяо Нянь достала телефон и сделала быстрый снимок.

— Можешь даже не спрашивать, — подал голос коллега. — Господин Чэн всё равно прикажет всё выбросить.

Сяо Нянь замерла, так и не успев отправить фото. Подумав, она признала его правоту. Не став строчить сообщение боссу, она убрала мобильный в карман и принялась охапками собирать букеты. Решив, что выбрасывать такую красоту — кощунство, она унесла их на стойку регистрации, чтобы украсить холл.

Цветов оказалось так много, что девушке пришлось сделать несколько заходов. Когда на столе наконец-то воцарился порядок, Сяо Нянь со спокойной душой уселась на свое место и погрузилась в рутину.

— Сяо Нянь, а где сегодня господин Лу и господин Чэн? — поинтересовался кто-то из соседнего отдела.

Девушка обернулась:

— Кажется, уехали на финансовый саммит в здание «Гуаншэн».

В самом разгаре заседания тяжелые двери конференц-зала в здании «Гуаншэн» распахнулись, и наружу вышли двое мужчин — оба высокие, подтянутые и статные.

Шагавший впереди Лу Цзэшэнь сохранял абсолютное хладнокровие, хотя в его резких движениях сквозило легкое раздражение.

— Впредь подобные сборища старайся отменять, — бросил он на ходу своему спутнику.

Чэн Юй шел следом, держась ровно на полшага позади. На его спокойном лице не отразилось ни тени замешательства. С недовольством начальника он умел справляться с безупречным изяществом.

— Сами доклады действительно не стоят нашего времени, — ровным тоном отозвался он. — Однако директора Сюя, курирующего финансовый сектор, стоило повидать лично в любом случае.

Немного помолчав, помощник добавил:

— К тому же вы отлично побеседовали. Я выберу удобное время и организую ужин, чтобы укрепить контакт с Сюй Мином.

— Хорошо, — коротко бросил Лу Цзэшэнь. Раздражение улеглось. Они быстрым шагом направились к лифтам.

Чэн Юй без труда поспевал за боссом, который был на полголовы выше его, и четко докладывал расписание:

— Если выедем прямо сейчас, как раз успеем на встречу с представителями «Лулин». В два часа дня у вас переговоры с главой «Тяньчжэнь». А в семь вечера нужно вернуться в офис — запланирована видеоконференция с головным офисом в Сингапуре.

Чэн Юй на секунду замолчал, пропуская вперед шедшего навстречу человека, и продолжил:

— Повестку дня я уже отправил вам на почту. Можете пробежаться по ней в обед или по дороге к «Тяньчжэнь».

Подойдя к лифтовому холлу, он на секунду опередил руководителя и нажал кнопку вызова. Створки распахнулись почти сразу. Чэн Юй вежливым жестом пропустил Лу Цзэшэня вперед и вошел следом.

Спустя несколько минут из подземного паркинга здания «Гуаншэн» плавно выкатился черный «Майбах» и затерялся в городском потоке.

Чэн Юю исполнилось двадцать шесть лет. Пять лет назад, едва получив диплом престижного Университета S, он устроился помощником аналитика в инвестиционную компанию из топ-30.

Спустя три года перспективного специалиста переманили хедхантеры. Так он оказался в «Цзинвэй» на должности третьего ассистента генерального директора.

Всего за полгода он совершил стремительный рывок, обойдя коллег, и занял пост личного помощника Лу Цзэшэня. Фактически его полномочия и круг ответственности теперь приравнивались к обязанностям вице-президента компании. Исполнительный директор ценил его безгранично, а руководство возлагало на него большие надежды.

Чэн Юй сочетал в себе черты идеального мужчины: молод, успешен, невероятно харизматичен. Рост под метр восемьдесят и безупречный вкус выделяли его даже в

инвестиционной сфере, где симпатичные лица не были редкостью. На него заглядывались.

При этом он не страдал заносчивостью. Легкий, открытый характер и врожденное обаяние помогали ему заводить нужные связи как в деловых кругах, так и за их пределами.

В свободное время он не лежал на диване: отлично играл в теннис и гольф, обожал животных и регулярно помогал приютам для бездомных собак и кошек.

Словом, Чэн Юй был классическим представителем золотого класса белых воротничков — деятельным, привлекательным и излучающим неподдельный оптимизм.

Разумеется, вокруг такого мужчины всегда вились толпы поклонников. Но у Чэн Юя имелся один крошечный изъян — если это вообще можно назвать изъяном.

Он был геем. Женщины его не интересовали в принципе.

Но и к мужчинам он не питал ни малейшего романтического интереса.

Чэн Юй сознательно выбрал путь убежденного холостяка.

За всю жизнь он ни разу ни в кого не влюбился. И какие бы знаки внимания ему ни оказывали, он оставался непреклонен, свято оберегая свой статус одиночки и презирая саму мысль о браке или отношениях.

Почему?

Да ни почему. Ему так нравилось.

«Майбах» мягко шуршал шинами по асфальту. Сидящий на пассажирском сиденье Чэн Юй опустил взгляд на экран смартфона.

Обычно его засыпали рабочими чатами, но сегодня к ним прибавилась лавина личных уведомлений. По меньшей мере человек восемь с самого утра прислали поздравления с Белым днем, прозрачно намекая, что в офис уже доставлены букеты. Кое-кто даже расщедрился на денежные переводы с красивыми суммами в пять тысяч двести юаней, тринадцать тысяч сто сорок, а один безумец отправил без малого сто тысяч.

Чэн Юй прекрасно знал каждого из этих отправителей. Даже не утруждая себя чтением этих излияний, он деловито ответил на рабочие письма, а чаты с ухажерами просто смахнул в архив.

Заблокировав экран, Чэн Юй откинулся на спинку кресла и уставился на бегущие за окном

городские пейзажи, позволяя мыслям течь лениво и свободно.

Вибросигнал возвестил о новом сообщении. Писала Сяо Нянь:

[Шеф, я утащила все веники на ресепшен! []]

[Ваш стол теперь сияет первозданной чистотой! []]

[милая_гифка.gif]

Чэн Юй улыбнулся и отправил в ответ стикер с поглаживанием по голове.

Любовь?

Юноша мысленно хмыкнул. Держите его подальше от этой глупости.

Домой Чэн Юй собрался только после семи вечера, когда закончились все неотложные дела в офисе. Спустившись на подземную парковку, он сел за руль своей машины.

Модные электрокары он не жаловал, предпочитая классические бензиновые двигатели, поэтому три месяца назад взял новенькую «пятерку» BMW, причем оплатил всю стоимость сразу, без всяких кредитов.

В салоне заиграла приятная музыка. Мерный гул мотора и любимые треки помогали снять накопившуюся за день усталость.

Дороги предсказуемо стояли в заторах, но даже с учетом пробок путь до съемной квартиры занял не больше получаса — благо район он выбрал поближе к работе.

Двухуровневые апартаменты встретили его безупречным порядком. Просторная гостиная с огромными панорамными окнами, выходящими на юг, всегда заливала комнату светом, создавая ощущение уюта.

Чэн Юй запер за собой дверь и, тихонько напевая под нос, скинул туфли. Напряжение тяжелого дня окончательно растаяло.

Переодевшись в мягкую домашнюю одежду и вымыв руки, он прошел на кухню. Распахнул холодильник, прикидывая, чем бы поужинать.

Полки ломились от свежих продуктов. Возможность в любой момент приготовить себе вкусную, здоровую еду — разве это не одна из главных маленьких радостей самостоятельной жизни?

Вскоре на плите уже аппетитно скворчали сочный стейк и веточки спаржи. Чэн Юй перенес тарелку за обеденный стол, включил на планшете любимую дораму и принялся за еду. Спокойствие и умиротворение.

К девяти часам вечера, распаренный после горячего душа, он уже лежал на огромной мягкой кровати на втором этаже своего гнездышка. На тумбочке высилась тарелка с аккуратно нарезанными фруктами — его любимым лакомством.

Какая же благодать...

Устроившись поудобнее на животе, Чэн Юй лениво листал ленту в телефоне, отправляя в рот кусочки ананаса десертной вилочкой. Вдруг экран замигал от входящих сообщений: лучший друг, Чжан Цзюньнин, прислал целую пачку фотографий.

Снимки сыпались один за другим. На каждом из них сияющий Цзюньнин обнимался с полуобнаженными мускулистыми красавцами.

Чэн Юй со смешком просмотрел кадры. Всё ясно: приятель снова кутит на полную катушку.

Через секунду прилетели сообщения:

[визжащий_стикер.jpg]

[Этот новый бар просто бомба! Хрен найдешь место круче!]

[Мужики тут — один горячее другого! []]

[А фигуры... Я сейчас сознание потеряю! Обожаю это место!!!]

Чэн Юй покачал головой и наговорил голосовое сообщение:

— Опять ушел в отрыв, безумец.

Ответ пришел незамедлительно. Сквозь плотную стену клубных басов прорвался возбужденный, звенящий голос друга:

— Да тут просто рай земной! Я влюблен! Как только у тебя будет выходной, мы идем сюда вместе! И коктейли здесь просто улетные!

[Договорились,] — со смайликом напечатал Чэн Юй.

Только он собрался ответить другому знакомому, как на экране поверх всех окон высветился входящий вызов с незнакомого номера.

Чэн Юй нажал кнопку приема. На том конце провода раздался вкрадчивый, смутно знакомый мужской голос:

— Чэн Юй, привет. Это Хань Лунцзинь. Слушай, ты сегодня получил мои...

Палец Чэн Юя без колебаний скользнул по красной кнопке. Звонок оборвался, а номер тут же отправился в черный список.

За долгие годы у Чэн Юя выработалась безупречная стратегия отказов.

Как правило, хватало вежливого, но твердого «нет». Большинство его поклонников были людьми статусными, обеспеченными и прекрасно понимали правила приличия, поэтому сцен не устраивали и отступали с достоинством.

Но Хань Лунцзинь оказался крепким орешком. Он крутился поблизости уже полгода. Чэн Юй отвергал его раз за разом, но мужчина упорно игнорировал любые отказы, продолжая навязываться с ослиным упрямством. В конце концов Чэн Юю пришлось включить абсолютный игнор.

Они не общались недели две, и Чэн Юй с облегчением подумал, что от настырного ухажера наконец-то удалось отделаться. Как выяснилось, рано радовался.

Просто поразительная наглость.

Однако не успел он расслабиться, как звякнуло SMS-сообщение с другого незнакомого номера:

[Юй-юй, я правда люблю тебя. И ни за что не отступлюсь.]

Чэн Юй закатил глаза так сильно, что едва не разглядел собственный мозг. Не колеблясь ни секунды, он заблокировал и этот контакт.

Он искренне не понимал, откуда у Хань Лунцзиня берется смелость корчить из себя преданного Ромео.

О похождениях господина Ханя в городе ходили легенды. Этот субъект тащил в постель всё, что движется, не разбирая пола, и умудрялся менять фаворитов прямо во время ухаживаний за

Чэн Юем.

Грязь несусветная.

Юноша брезгливо поморщился.

Вернувшись в привычный WeChat, он продолжил весело болтать с друзьями, обмениваясь шутками и сплетнями. А жизнь без любовных драм определенно была прекрасна. Свобода, покой и спелые фрукты под рукой — чего еще желать?

<http://bllate.org/book/19969/1990672>